

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолятъ ей

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Юля 1914 г.

№ 14 (176).

Двухнедѣльный журналъ реал. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе слову Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.

Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ

1914 г.

Содержаніе № 14:

1. Вѣра русская и вѣра польская 312—313.
2. Польская колонизація нашего края. Консультанта 314—315.
3. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей 316—317
4. Сельскій молитвенникъ. Стих. А. И. Тодорскаго 317.
5. Чѣмъ-бы заняться? Свящ. Т. Сальникова 318—319.
6. Нѣсколько словъ о сохраненіи церковно-историческихъ памятниковъ. Вс. Крыжановскаго 319—320.
7. Борьба съ хулиганствомъ. Свящ. С. Козубовскаго 320—321.
8. Хроника церковно-обществ. жизни 321—323.
9. Изъ жизни Братствъ 323—327.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Вѣстникъ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго Братства“

— двухнедѣльное изданіе, посвященное религиозной, церковной и общественной жизни Сѣв.-Зап. края (съ иллюстраціями и многими бесплатными приложениями).

Подписная плата во второмъ полугодіи съ 1 юля 1914 г. по 1 января 1915 г.—2 рубля.

При семь № бесплатно прилагаются: а) Поученіе ко дню прославленія свят. Питирима, епископа Тамбовскаго, 28 юля; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 14 и в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 14 (2—10 экз.).

Вильна, 15-10 июля.

Вѣра русская и вѣра польская. На обращенный къ бѣлорусу вопросъ, кто онъ по вѣрѣ или національности, бѣлорусъ-православный неизмѣнно назоветъ себя русскимъ, а бѣлорусъ-католикъ такъ же неизмѣнно назоветъ себя полякомъ.

На почвѣ этого смѣшенія бѣлорусскимъ населеніемъ національнаго признака съ признакомъ вѣроисповѣднымъ, такъ естественнаго для православнаго бѣлорусса и такъ противоестественнаго для бѣлорусса-католика возникаетъ много весьма существенныхъ недоразумѣній.

Важнѣйшимъ изъ нихъ является всѣмъ извѣстная претензія поляковъ причислить къ польскому лагерю всѣхъ бѣлоруссовъ-католиковъ на томъ лишь основаніи, что тѣ, не отличая національнаго признака отъ вѣроисповѣднаго, называютъ себя по вѣрѣ „поляками“.

Но, причисляя всѣхъ бѣлоруссовъ-католиковъ къ польской націи лишь въ силу того обстоятельства, что тѣ называютъ свою вѣру „польскою“, поляки, съ другой стороны, названію православными своей вѣры „русскою“ стараются придать другое значеніе.

Это названіе, по ихъ толкованію, должно-де свидѣтельствовать, что для бѣлоруссовъ православіе должно считаться не коренной религіей, а по крайней мѣрѣ настолько же наносной, насколько наноснымъ является въ этомъ краѣ католичество.

Мало того, разъ бѣлорусъ называетъ себя русскимъ по вѣрѣ, то этимъ онъ самъ косвенно признаетъ-де свою національную обособленность отъ Россіи. Ибо если бы онъ сознавалъ свое единство съ русскою націею, то у него не было-бы основаній называть свою вѣру „русскою“ вѣрою.

На такомъ толкованіи терминовъ „вѣра русская“ и „вѣра польская“ поляки между прочимъ, основываютъ и свои домогательства на предоставленіе католицизму въ нашемъ краѣ такихъ же правъ, какими пользуется православіе, какъ религія государственная, и свои домогательства на право колонизаціи бѣлоруссовъ.

Между тѣмъ термины „вѣра русская“ и „вѣра польская“, въ устахъ бѣлорусскаго народа, имѣютъ совершенно не то значеніе, которое приписывается имъ поляками и даже нѣкоторыми русскими, недостаточно знакомыми съ исторіей нашего края, и его вѣроисповѣдными и національными отношеніями.

Называя свою вѣру „вѣрою польскою“, бѣлорусъ-католикъ выражаетъ этимъ терминомъ ту историческую правду, что онъ дѣйствительно получилъ свою вѣру изъ Польши.

А такъ какъ вдобавокъ ему принесъ эту вѣру ксендзь-полякъ, который училъ его своему языку, и на этомъ языкѣ излагалъ ему правила вѣры, и училъ молиться, то въ сознаніи простолюдина-бѣлорусса, отдавшаго свою душу на попеченіе ксендза-поляка, Польша дѣйствительно стала понятіемъ религіознымъ. И это представленіе о Польшѣ, какъ о религіозномъ католическомъ центрѣ, настолько укоренилось въ сознаніи мѣстныхъ католическихъ массъ, что даже самый Римъ они считаютъ польскимъ.

Спросите для опыта любого мѣстнаго простолюдина-католика, какую вѣру исповѣдуютъ въ Римѣ, и онъ отвѣтитъ вамъ: «польскую». Даже самъ римскій папа, въ сознаніи бѣлорусса-католика, исповѣдуетъ польскую вѣру, а не римскую.

Вотъ въ какомъ смыслѣ бѣлорусъ-католикъ упорно называетъ себя полякомъ. И доказать ему, что онъ не полякъ, трудно лишь потому, что и теперь руководить имъ все тотъ же ксендзь-полякъ, который ему исподволь внушаетъ, что католицизмъ и польщизна синонимы, и настолько въ этомъ успѣваетъ, что у бѣлорусса вызываетъ серьезное недоумѣніе сообщеніе со стороны, что и итальянецъ и французъ не поляки, хотя такіе же католики, какъ и католики-бѣлоруссы.

Такимъ образомъ, если бѣлорусъ-католикъ называетъ себя полякомъ, то называетъ лишь по недомыслію.

Это недомысліе мѣстнаго католическаго населенія, на которомъ поляки создаютъ свою аферу грандіознаго національнаго подлога, можетъ быть разсѣяно только съ достиженіемъ извѣстной просвѣщенности народа, съ которой несомнѣнно наступитъ и

для мѣстнаго бѣлорусскаго католическаго населенія моментъ національнаго прозрѣнія, какъ наступилъ онъ у мѣстнаго же католическаго литовскаго населенія, которое вѣдь также называло себя поляками, въ силу только того обстоятельства, что свой католицизмъ оно получило изъ Польши.

Совершенно другое содержаніе вкладываетъ въ терминъ «русская вѣра» бѣлорусско-православный. Бѣлорусскій народъ не помнитъ себя инымъ, какъ только народомъ *рускимъ*, и не знаетъ за собою вглуби исторіи никакого другого имени, кромѣ имени русскаго.

Съ этимъ именемъ онъ вступилъ на стезю исторіи. Подъ этимъ именемъ онъ усвоилъ греческую православную вѣру, которая при движеніи своемъ изъ Кіева на сѣверъ прежде всего осѣнила нынѣшнее бѣлорусское племя и была имъ усвоена какъ вѣра національная. Съ русскимъ же именемъ бѣлорусскій народъ вступилъ въ составъ литовскаго, а затѣмъ и польскаго государства. И здѣсь то, именно, за православною вѣрою бѣлорусскаго народа укоренилось названіе «русская вѣра».

«Русская вѣра»—это не значило въ литовскомъ или польскомъ государствѣ вѣра, занесенная въ край изъ Россіи, какъ «вѣра польская»—значило, занесенная изъ Польши. «Русская вѣра»—это значило тамъ—вѣра того русскаго народа, который заселялъ девять десятыхъ литовскаго государства.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что почетный титулъ для своей вѣры «русская» усвоилъ и самъ русскій народъ. Это было тѣмъ болѣе естественно, что, попавши подъ иго Польши, этотъ народъ сталъ особенно дорожить всѣмъ тѣмъ, что напоминало ему Русь, отъ которой его оторвали, и прежде всего своимъ русскимъ именемъ и почетнымъ именемъ своей «русской» вѣры.

Въ свое русское имя и имя своей вѣры народъ вкладывалъ тогда особый глубокий смыслъ, смыслъ своего кровнаго родства съ остальною Русью, ставшею для него зарубежною.

Выраженіе «русская вѣра» стало съ теченіемъ времени презрительнымъ у поляковъ, полонившихъ и физически и духовно бѣлорусскій народъ. Но это имя звучало для

бѣлорусса вѣрою и надеждою на грядущее освобожденіе отъ ига иноплеменнаго и сліяніе съ единоплеменною и единовѣрною Русью. И потому, съ теченіемъ времени, имя «русская» вѣра срослось у бѣлорусса съ его національно-русскимъ сознаніемъ, которое теплилось а подчасъ и вспыхивало яркимъ пламенемъ въ коллективной національной душѣ бѣлорусскаго народа, во времена его подневольнаго состоянія, и съ которымъ онъ потомъ вновь вошелъ подъ сѣнь Великой Россіи.

Теперь бѣлорусскій народъ не вкладываетъ въ имя «русская» вѣра того содержанія, которое онъ вкладывалъ въ это имя, будучи народомъ подневольнымъ. Тогда это имя было для него символомъ единства съ великою русскою зарубежною семьею. Теперь, будучи полноправнымъ гражданиномъ Великой Россіи и полноправнымъ членомъ великой русской націи, бѣлорусскій народъ не имѣетъ надобности подчеркивать это свое полноправіе еще и названіемъ своей вѣры «русской».

Но это имя для его вѣры осталось въ памяти народной, какъ святая великая традиція, какъ реликвія, которая была для него путеводною звѣздою въ годы лихолѣтья подъ владычествомъ поляковъ.

Вотъ какое значеніе вкладываетъ нашъ православный бѣлорусскій народъ въ имя «русская», называя и теперь еще этимъ именемъ свою святую православную вѣру.

Отсюда видно, какъ далеки отъ истины тѣ «доброжелатели» бѣлорусскаго народа, которые даже дорогую для него традицію, какъ разъ именно подтверждающую его единство съ общерусскою націею, желали-бы использовать во вредъ этому народу, выдвинувши эту личную традицію въ качествѣ доказательства того, что русская нація бѣлоруссу чужда, и что даже унія больше ему сродни, чѣмъ православіе *).

*) См. № 6 „Вѣстника“ выдержк. изъ „Вечерн. Газеты“

Польская колонизація нашего края.

Освѣщенные нами въ предыдущихъ номерахъ «Братскаго Вѣстника» пути, которыми поляки стараются обойти насъ и насадить въ нашемъ краѣ польщизну, настолько разнообразны, что, казалось, въ этомъ отношеніи нечего больше изобрѣсть. Однако мы не даромъ обмолвились, что поляки въ своей колонизаторской дѣятельности и въ изобрѣтеніи средствъ и путей для обезпеченія этой дѣятельности неистощимы, и что въ этой области мы не можемъ быть увѣрены сегодня какой сюрпризъ преподнесутъ намъ поляки завтра.

Дѣйствительно, за этимъ сюрпризомъ у нихъ дѣло не стало, и преподнесли его намъ поляки раньше, чѣмъ этого можно было ожидать.

Очередной польскій сюрпризъ въ нашемъ краѣ— это назрѣвающая колонизація нашего края польскими крестьянами—выходцами изъ Царства Польскаго.

Мысль о колонизаціи нашего края новыми пионерами польскости и католичества явилась прямымъ послѣдствіемъ того факта, что польское землевладѣніе здѣсь переживаетъ извѣстный кризисъ, вслѣдствіе чего часть польскихъ экономій поступаетъ въ продажу.

Этотъ кризисъ вызванъ главнымъ образомъ дороговизною рабочихъ рукъ на мѣстѣ. Дороговизна же эта, въ свою очередь, обусловливается частью расширеніемъ и улучшеніемъ крестьянскаго хозяйства, требующаго теперь приложения большаго числа рабочихъ силъ, частью же эмиграціе мѣстныхъ рабочихъ силъ въ Америку и въ Пруссію.

Польскія помѣщичьи хозяйства, державшіяся до послѣдняго времени не столько своею собственною культурностью, сколько выѣзжавшія на дешевизнѣ рабочихъ рукъ и некультурности батрацкаго элемента, довольствовавшася до недавнихъ поръ самою примитивною обстановкою панскихъ «чвораковъ» и кускомъ чернаго хлѣба, съ повышеніемъ рабочей платы и предъявленіемъ извѣстныхъ культурныхъ требованій со стороны служащихъ въ экономіяхъ, оказались теперь въ критическомъ положеніи и стали поступать въ продажу.

Справедливо считая землю главною опорой своей силы и значенія въ нашемъ краѣ, поляки вполостили и стали изыскивать средства для предотвращенія кризиса. Въ этихъ видахъ мѣстныя польскія сельско-хозяйственные общества прежде всего занялись изысканіемъ средствъ къ обезпеченію польскихъ экономій постоянными дешевыми рабочими руками.

Изысканія ихъ въ этой области привели однако къ тому выводу, что понизить стоимость мѣстныхъ рабочихъ рукъ невозможно. Точно также современные законы не даютъ возможности заставить разъ нанявшагося батрака жить при тѣхъ отвратительныхъ условіяхъ, съ которыми мирились въ «чворакахъ» батраки раньше.

Такіе результаты въ изысканіяхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ привели ихъ къ мысли о необходимости, во-первыхъ, обезпечить мѣстныя польскія экономіи привозными рабочими, а, во-вторыхъ, возбудить

соотвѣтствующее ходатайство объ изданіи болѣе строгихъ законовъ для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Самыми дешевыми рабочими признаны китайцы. И нѣкоторые мѣстныя польскія с.-хоз. общества серьезно заняты вопросомъ о транспортировкѣ этихъ рабочихъ въ мѣстныя польскія экономіи.

Однако въ отношеніи рабочихъ-китайцевъ вопросъ пока до конца не доведенъ. Привозные же рабочіе изъ другихъ мѣстностей стоятъ не дешевле мѣстныхъ, да и въ смыслѣ обстановки жизни оказались гораздо требовательнѣе нашихъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ удешевленіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ рукъ пока остался открытымъ. Не получилъ пока осуществленія и вопросъ объ измѣненіи въ пользу помѣщиковъ закона о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Нужно впрочемъ сказать, что къ рабочему законодательству и сами польскіе помѣщики относятся съ нѣкоторою опаскою, не будучи увѣренными, въ какую форму оно выльется. Дѣло въ томъ, что современное рабочее законодательство, обезпечивая интересы хозяевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится обезпечить и интересы рабочихъ.

А послѣднее то польскому панству и не на руку.

Собственно и нынѣ дѣйствующій законъ о наймѣ с.-хоз. рабочихъ достаточно гарантируетъ интересы помѣстнаго класса. Но польскіе помѣщики сами этого закона не выполняютъ въ отношеніи своихъ батраковъ, поэтому въ своихъ конфликтахъ съ послѣдними предпочитаютъ къ содѣйствію законной власти не обращаться, а обходиться „своими средствами“.

Однимъ изъ такихъ „средствій“ является назрѣвающая въ панскихъ кругахъ и обсуждающаяся теперь на страницахъ мѣстныхъ польскихъ изданій мысль объ организаціи своего рода помѣщичьихъ локаутовъ, съ цѣлью подчинить своей волѣ строптивыхъ батраковъ.

Пока однако всѣ эти охранительные проекты назрѣваютъ и обсуждаются, землевладѣльческій кризисъ протекаетъ своимъ чередомъ, и часть польскихъ земель выбрасывается на рынокъ.

А такъ какъ главнымъ покупателемъ на этомъ рынкѣ является Крестьянскій поземельный банкъ, то съ каждымъ кускомъ выброшенной на рынокъ польской земли сокращается и польская «справа» въ нашемъ краѣ. Это побуждаетъ поляковъ съ одной стороны вопить въ высшихъ вліятельныхъ сферахъ въ Петербургѣ, а также въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ объ *отчужденіи* ихъ земель, а съ другой стороны изыскивать домашнія средства къ предотвращенію перехода польскихъ имѣній въ непольскія руки.

Эти домашнія средства намъ отчасти уже извѣстны. Это изобрѣтеніе «черныхъ» списковъ, въ которые заносятся «спредавачики ойчизны», т. е. лица продавшія свои земли не полякамъ, изданіе извѣстныхъ уже нашимъ читателямъ «10 заповѣдей Закона Польскаго» и др.

Кромѣ того, польскою печатью аккуратно собираются справки о каждомъ имѣющемъ поступить въ продажу польскомъ имѣніи и публикуются къ свѣдѣнію польскаго общества, на тотъ случай, не найдется ли въ средѣ этого общества *своего* покупателя.

Но такъ какъ цѣны на землю въ нашемъ краѣ поднялись до такихъ размѣровъ, что затраченный на нее капиталъ не приноситъ землевладѣльцу болѣе полутора-двухъ процентовъ, то даже при значительной уступкѣ для *своихъ*, среди этихъ *своихъ* далеко не всегда можно найти покупателя; и полякамъ до послѣдняго времени волей неволей приходилось считаться съ фактомъ «курченя сйчизны», какъ называютъ они уступку въ чужія руки всякаго куска польской земли.

Но такъ какъ они совершенно и не думаютъ отказываться отъ притязаній на нашъ край и отъ мысли рано или поздно вновь включить его въ черту Царства Польскаго самостоятельнаго или только автономнаго, то нѣтъ ничего удивительнаго, что они не могли помириться съ сокращеніемъ своего «стана посяданя» въ краѣ и должны были озаботиться изысканіемъ мѣръ къ тому, чтобы и неблагоприятныя для шляхты условія использовать все же въ національныхъ польскихъ цѣляхъ.

Начали изыскивать и примѣрять соответствующія комбинаціи. И въ результатѣ, въ видахъ предотвращенія «курченя ойчизны», польскіе дирижирующие круги пришли къ мысли о переселеніи на поступающія въ продажу въ нашемъ краѣ польскія земли польскихъ крестьянъ изъ Привислинскихъ губерній.

Этимъ путемъ имѣется въ виду не только избавить польщизну отъ ущерба въ нашемъ краѣ, но напротивъ способствовать ея укрѣпленію и развитію ее на нашей почвѣ до степени націи со всѣми общественными слоями.

Дѣло въ томъ, что, несмотря на экономическую силу въ нашемъ краѣ польскаго элемента, самъ онъ представляется здѣсь только шляхтою.

И эта шляхта, несмотря на свое презрѣніе ко всему тому, что стоитъ ниже ея на общественной лѣстницѣ, все таки не можетъ не сознавать, что, при современныхъ условіяхъ, на одномъ шляхетствѣ, польскости въ краѣ не устоять, и что для прочнаго укрѣпленія ея необходимо также создать и польскіе низы.

Въ этомъ направленіи теперь идетъ усиленнѣйшая и кропотливѣйшая работа въ краѣ. Работа эта имѣетъ своею цѣлью созданіе недостающихъ польскихъ низовъ изъ окатоличенныхъ бѣлоруссовъ.

Какъ ни успѣшно однако подвигается эта работа, но такъ какъ она ведется почти исключительно черезъ костелъ, и духовенство, и сознаніе своей польскости мѣстнымъ крестьянствомъ держится исключительно на католичествѣ, а между тѣмъ, какъ показалъ недавно опытъ въ Ковнѣ, католическое духовенство можетъ при извѣстныхъ условіяхъ стать къ польщизнѣ спиною, то мѣстное производство польскихъ низовъ не можетъ считаться вполне обезпеченнымъ. И поляки рѣшили пополнить этотъ изъянъ колонизаціею нашего края поляками «першаго готунку».

Съ этою цѣлью въ польскихъ кругахъ рѣшено организовать по нашимъ городамъ парцелляціонныя бюро, имѣющія парцеллировать поступающія въ продажу польскія помѣстья и селить на нихъ привислянскихъ крестьянъ.

Если эта новая затѣя поляковъ осуществится, то въ лицѣ польскихъ парцелляціонныхъ бюро мы будемъ

имѣть новые разсадники польскости, и разсадники, пожалуй, болѣе сильныя, чѣмъ какіе бы то ни было изъ дѣйствовавшихъ до сихъ поръ.

А вмѣстѣ съ польскостью, несомнѣнно усилятся и безъ того интенсивная католическая пропаганда.

Относительно возможныхъ размѣровъ той опасности, которая можетъ грозить здѣсь русскому дѣлу и дѣлу православія, на случай свободы колонизаціи нашего края выходцами изъ Царства Польскаго, можно судить хотя бы по приведеннымъ нами въ предыдущемъ номерѣ даннымъ о количествѣ частновладѣльческихъ польскихъ земель въ Западномъ краѣ.

Въ шести южныхъ и восточныхъ губерніяхъ Западнаго края поляки имѣютъ въ своихъ рукахъ болѣе 50 процентовъ этихъ земель. А въ трехъ нашихъ губерніяхъ этотъ процентъ, вѣроятно, выше 75.

При такомъ процентномъ соотношеніи между польскимъ и русскимъ частнымъ землевладѣніемъ не трудно себѣ представить, какую смуту могли-бы внести въ жизнь нашего края польскія парцелляціонныя бюро, при полной свободѣ дѣйствій.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ признаться, что для успѣшности ихъ работы въ краѣ мы не видимъ пока никакихъ препятствій.

Дѣло въ томъ, что въ современныхъ русскихъ законахъ не содержится никакихъ ограниченій для пріобрѣтенія въ нашемъ краѣ земель поляками у поляковъ. Поэтому работа парцелляціонныхъ бюро, хотя бы она была признана съ формальной стороны неправомѣрною, всегда можетъ быть облечена въ такія формы, которыя исключаютъ всякую возможность какихъ бы то ни было придиорокъ и претензій.

На примѣрѣ многочисленныхъ въ краѣ еврейскихъ земельныхъ арендъ, закономъ рѣшительно воспрещенныхъ, мы можемъ убѣдиться, что и для дѣятельности парцелляціонныхъ польскихъ комиссій, въ случаѣ ихъ возникновенія, препятствій можетъ и не встрѣтиться, хотя-бы съ формальной стороны ихъ работа и считалась недопустимою.

Не можетъ встрѣтить препятствій работа парцелляціонныхъ польскихъ бюро и съ другой стороны, со стороны подобныхъ же русскихъ бюро, ибо объ организаціи такихъ бюро, въ которыхъ, нужно признаться, ощущается уже давно самая настоятельная необходимость, никто до сихъ поръ не позаботился.

А крестьянскій поземельный банкъ собственной агентуры совершенно не имѣетъ и покупаетъ только тѣ земли, которыя ему предлагаются за отсутствіемъ другихъ покупателей.

Такимъ образомъ разъ уже въ польскомъ обществѣ возникла и укрѣпилась мысль о колонизаціи нашего края поляками, то эта колонизація представляется намъ почти неотвратимой. И поэтому мы должны заблаговременно обсудить и взвѣсить тѣ мѣры, которыми можно было-бы предотвратить грозящую новую опасность дальнѣйшаго и болѣе интенсивнаго окатоличиванія и ополячиванія бѣлорусскаго населенія.

Консультантъ.

Р.-кат. Церковь въ Россіи и за границей.

Католицизмъ и польщизна.

Вся дѣятельность римско-католическаго духовенства въ нашемъ краѣ, на протяженіи всей его злосчастной исторіи отъ временъ Ягайлы и до нашихъ дней, настолько связана съ польскостью, что даже два совершенно разнообразныя понятія „католикъ“ и „полякъ“ сдѣлались у насъ синонимами.

И ни для кого не секретъ, что и въ настоящее время костелъ является самымъ могущественнымъ средствомъ для полонизаціи мѣстнаго окатоличенаго населенія, и мѣстное католическое духовенство является главнымъ факторомъ полонизаціи.

„Ксендзъ“ и „полонизаторъ“ это такіе же здѣсь у насъ синонимы, какъ „католикъ“ и „полякъ“.

И полонизаторская дѣятельность мѣстнаго римско-католическаго населенія считается поляками настолько естественною, что о другомъ положеніи они и слышать не хотятъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ съ ихъ взглядами на положеніе вещей въ нашемъ краѣ не считалась и не считается и русская власть, которой, повидимому, не кажется даже страннымъ то обстоятельство, что именно ксендзы стоятъ во главѣ почти всѣхъ многочисленныхъ мѣстныхъ польскихъ изданій, съ явно выраженными полонизаторскими тенденціями, которыя изданія почти даромъ распространяются въ громадномъ числѣ экземпляровъ по всему Западному краю.

Только послѣ настойчивыхъ домогательствъ литовцевъ о назначеніи, хотя бы только въ почти чисто литовскую жмудскую римско-католическую епархію епископомъ литовца, и послѣ появленія брошюры ксендза-литовца Прополяниса „Польское апостолство на Литвѣ“, разоблачающей подлинную полонизаторскую подоплеку этого „апостолства“—власть наконецъ догадалась, что союзъ костела съ польщизною въ нашемъ краѣ, пожалуй, и не обязательенъ, и на свободную кафедру р.-католическаго епископа въ Ковнѣ назначила литовца, кс. Каревича, который, какъ у насъ было отмѣчено, далъ полякамъ понять, что онъ полонизаторскихъ тенденцій въ костелѣ поощрять не станетъ. Мы уже видѣли *), какъ не понравилось это новшество полякамъ.

Судя по освященнымъ уже традиціею приемамъ польской тактики въ такихъ случаяхъ, слѣдовало ожидать, что на новатора кс. Каревича не замедлятъ посыпаться со стороны поляковъ разныя обвиненія, вплоть до революціонности и несоответствіи его дѣятельности съ пользами и нуждами государства.

*) См. № 11 «В. Бр.» „Врешъ въ польской гегемоніи“.

И дѣйствительно, не успѣли польскія газеты разнести извѣстій о приѣмѣ, оказанномъ полякамъ кс. Каревичемъ, какъ на него уже обрушились громы и молніи въ заграничной польской печати за утѣсненіе поляковъ. По понятнымъ причинамъ очень сдержанно въ отношеніи еп. Каревича ведетъ себя пока мѣстная польская печать, рѣшившая, что „при данныхъ обстоятельствахъ лучше судъ (надъ епископомъ) отложить на послѣ“ *).

Но зато уже началась противъ кс. Каревича атака въ польскихъ сферахъ въ С.-Петербургѣ.

Что, по обыкновенію, будетъ предпринято поляками противъ неугодившаго имъ бискупа *за кумсами*, покажетъ будущее. А пока они прямо и открыто порицаютъ дѣйствія кс. Каревича за то, что онъ отказывается отъ покровительства польскости въ жмудской епархіи.

Съ такимъ укоромъ по адресу кс. Каревича выступилъ на страницахъ мѣстнаго органа польскихъ „народово-демократовъ“, выходящаго въ Вильнѣ «Kurjera Litewsk'аго», виднѣйшій польскій депутатъ Г. Думы отъ Ковенской губ. г. Дымша, который, въ номерѣ этой газеты отъ 8 іюня помѣстилъ открытое письмо на имя еп. Каревича, изобличающее послѣдняго въ якобы неприязненномъ отношеніи къ полякамъ.

Не смотря на то, что въ своемъ обращеніи къ полякамъ, при приѣмѣ ихъ депутаціей 18 мая, кс. Каревичъ только приглашалъ ихъ жить въ мирѣ съ литовцами и не творить надъ ними насилій, депутатъ Дымша укоряетъ епископа, что будто бы этотъ „высшій представитель мѣстной іерархіи въ своемъ отношеніи къ разнымъ національнымъ группамъ епархіи проявилъ пристрастіе, принявши на себя роль защитника однихъ и обвинителя другихъ“.

Это пристрастіе еп. Каревича деп. Дымша усматриваетъ въ порицаніи кс. Каревичемъ дѣятельности польской народной демократіи, всегда старающейся использовать костелъ въ цѣляхъ полонизаціи населенія, и въ запретѣ полякамъ противодѣйствовать національному развитію литовцевъ въ этнографической Литвѣ.

Такую поразительную чуткость обнаруживаютъ поляки къ „пристрастію“, когда оно не обѣщаетъ выгоды польщизнѣ. Изъ одного лишь намека кс. Каревича, что онъ не потерпитъ хозяйничанья въ жмудской епархіи польскихъ „народово-демократовъ“ поляки уже создаютъ легенду о пристрастіи, которое кладется въ основу польскихъ атакъ на не польскаго епископа.

Послѣднему за его мнимое «пристрастіе» поляки грозятъ даже возможностью возникновенія церковной ереси въ его епархіи, точно польскость дѣйствительно является однимъ изъ догматовъ мѣстнаго католицизма.

Еще поразительнѣе то убѣжденіе въ несовмѣстимости религіи съ политикой, которое такъ не-

*) „Kur. Lit.“ 8 іюня.

ожиданно обнаружили поляки по поводу мнимаго пристрастія къ Каревича въ польско-литовскихъ національныхъ отношеніяхъ.

„Я исполнѣ убѣжденъ—говоритъ польскій представитель въ Г. Думѣ г. Дымша въ своемъ открытомъ письмѣ еп. Каревичу — что вмѣшательство духовенства въ политику и въ борьбу съ польскою культурой приноситъ лишь вредъ краю и мѣстному народонаселенію“.

Цѣну подобнаго „убѣжденія“ мѣстнаго польскаго панства мы хорошо знаемъ по опыту. Но мы не можемъ не выразить пожеланія, чтобы выраженнымъ въ этомъ письмѣ убѣжденіемъ польскаго панства прониклась и русская власть въ нашемъ краѣ.

Можетъ быть такое убѣжденіе побудило-бы ее задаться вопросомъ, во имя чего епископская кафедра Виленской р.-католической епархіи всегда неизмѣнно замѣщается поляками, и виленскій капицулъ пополняется также только кс.-поляками.

Можетъ быть власть заглянула-бы тогда и въ дѣла этого капицула и поинтересовалась-бы вопросомъ, откуда у поляковъ въ Вильнѣ берутся тѣ громадныя средства, на которыя подъ руководствомъ поляковъ-ксендзовъ издается въ Вильнѣ и распространяется по краю такая масса полонизаторской литературы.

Можетъ быть власть, наконецъ, усомнилась-бы въ нормальности такого порядка и нашла-бы своевременнымъ и на виленской р.-кат. епископской кафедрѣ видѣть не поляка, а лицо другой національности.

Консультантъ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ 500-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КОНЧИНЫ ГУСА.

Съ наступленіемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ все вниманіе чешскаго народа сосредоточено на приготовленіяхъ къ торжественному чествованію 500-лѣтней годовщины сожженія Яна Гуса. Прежде всего, чествованіе выразится въ сооруженіи грандіознаго памятника Гусу и его сподвижникамъ, затѣмъ будетъ изданъ научно-литературный сборникъ, въ которомъ примутъ участіе виднѣйшіе знатоки гуситскаго вопроса почти всѣхъ крупныхъ государствъ. Въ настоящее время уже напечатаны статьи о гуситскомъ движеніи: французскаго профессора Луи Леже, чешскаго проф. Флайшганса, проф. Пальмова и другихъ. Сборъ пожертвованій на памятникъ и сборникъ идетъ также во всѣхъ государствахъ, гдѣ только живутъ славяне. Большія пожертвованія поступили отъ американскихъ Обществъ; откликнулась также и чешская колонія въ Москвѣ во главѣ съ Гуситскимъ обществомъ. Самымъ жгучимъ вопросомъ въ гуситскихъ торжествахъ является тотъ, кѣмъ былъ по вѣроисповѣданію Гусъ: католикомъ, протестантомъ или

православнымъ. Хотя католическая Церковь сожгла Гуса на кострѣ, но теперь Римъ, видя что симпатіи къ этому мученику не только не умерли, а наоборотъ возрасли, рѣшилъ признать его святымъ. Въ отвѣтъ на такую подтасовку раздались единодушные протесты изъ всѣхъ слоевъ чешскаго народа. Протестанты же стремятся доказать, что Гусъ являлся предшественникомъ Лютера, почему торжествамъ надо придать протестантскій характеръ. Однако, симпатіи самихъ чеховъ склоняются къ тому теченію, которое разсматриваетъ все гуситское движеніе, какъ стремленіе чеховъ уйти изъ римской Церкви и вернуться въ православіе, насажденное здѣсь еще въ IX в. св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Гуситское движеніе настолько яркое явленіе чешской исторіи, что каждому теченію желательно считать его исключительно своимъ. По ходу приготовленій и литературной полемики можно замѣтить, что симпатіи большинства чешской націи склоняются не къ католицизму и протестантизму, защищаемымъ Римомъ и нѣмцами, а къ славянской вѣрѣ—православію.

Сельскій молитвенникъ.

(Посв. отцу моему, священнику).

Вышелъ батюшка въ поле на нивушку,
Посмотрѣлъ на крестьянскую рожь,
Помолился, и шепчетъ молитвенно:

—«Вседержитель! Дары имъ умножь:
Тяжела ихъ дорога тернистая,
Жестока ихъ до гроба судьба...
О, простри Свои руки пречистыя
На родимыя эти поля;
Окропи ихъ росой животворною,
Обогрѣй ихъ небеснымъ тепломъ,
Чтобы тучными, сочными, добрыми
Они ровно легли подъ серпомъ...
Дай имъ, Господи, жатву обильную,
Помоги имъ съ терпѣніемъ пройти
Эту жизнь, какъ ярмо, непосильную,
И желанную правду найти!...»—

Помолился... И съ небушка синяго
Брызнулъ тихо живительный дождь...
И предъ батюшкой ласково стелется
Золотая крестьянская рожь...

А. И. Тодорскій.

Чѣмъ бы заняться?

Жалобы на деревенскую скуку—это обычное явленіе въ жизни сколько нибудь грамотнаго труженника, волей судебъ принужденнаго жить въ селеніи. Скучаетъ здѣсь священникъ, скучаетъ учитель, чиновникъ. Всѣ скучаютъ. Не знаютъ, чѣмъ «убить время», котораго у нихъ такъ много свободнаго, особенно въ долгіе зимніе вечера. «Тоска смертная», говорятъ—«хотя бы вырваться куда повольнѣй и пожить по-человѣчески, не со звѣрьми; отъ того и пить иногда начинаешь, что скучно, до одури скучно».

И играютъ въ карты, и пьютъ, и даже спиваются, или въ лучшемъ случаѣ, опускаются, обезцвѣчиваются.

Спиваются, отъ «гнетущей тоски по обществу своего круга», отъ того, что не съ кѣмъ «время провести», побесѣдовать по-душѣ, по-человѣчески, отъ того, что нѣтъ „смысла жизни“. И это въ деревнѣ?!

Боже мой! да неужели интеллигенту лучше потерять въ самомъ себѣ образъ Божій за пьянствомъ и грубыми развлеченіями, неужели обрѣсти и возстановить его въ лицѣ того-же имъ же отрезвленнаго, и возведеннаго до себя, сѣраго мужика?

«Жатва великая, а дѣлателей мало». При наличіи же работы, да еще благодарной и продуктивной, не можетъ быть и рѣчи о томъ, какъ «время убить».

Только «рабъ лѣнивый и нерадивый» не потчится къ ея исполненію и будетъ скучать въ деревнѣ среди мужиковъ.

Помню одинъ учитель, на вопросъ: «не скучно ли ему въ деревнѣ»,—поднявъ неудомѣвающе взоръ, отвѣчалъ, что онъ не знаетъ этого чувства. У него нѣтъ свободнаго времени. Съ утра до ночи занятъ: уроки, спѣвки, церковныя службы, бесѣды съ знакомыми «своего круга»—учениками, родителями, почти со всѣмъ населеніемъ. «Лѣтомъ только и отдыхаю немного, до и то не вполне. Надо самому стоять на «высотѣ призванія»—подучиться, на курсахъ побывать, а то при школѣ позаняться огородомъ, пасѣлкой». Нѣтъ онъ не скучаетъ.

И все то, что служить этому педагогу противодіемъ отъ скуки, можетъ, если не по болѣе благороднымъ и приличнымъ мотивамъ, то хотя для развлеченія, завести у себя въ деревнѣ всякій іерей, чиновникъ, учитель и т. д. Скуку какъ рукой сниметъ. Пусть только не зарываетъ таланта.

Съ чего начать? Какъ приступить, выйдетъ ли толкъ изъ этого? Такіе вопросы часто смущаютъ новичковъ желающихъ организовать какое-нибудь благое дѣло въ деревнѣ для народа.

Правда, если всѣ эти благія намѣренія имѣютъ въ основѣ—лишь „скуку разогнать“, то они

могутъ и не привиться, и не дать нравственнаго успокоенія ихъ организатору, но это уже свойство всѣхъ зданій, выстроенныхъ на пескѣ.

Если же предпріятіе проникнуто любовью, если оно лишено всякихъ эгоистическихъ расчетовъ, то оно, какъ бы мало ни казалось, на видъ, дастъ устройтелю высочайшее наслажденіе и окрѣпнетъ, и плоды принесетъ на нивѣ Божіей.

Припоминаю теперь мои первые шаги на службѣ деревенскому люду въ учительствѣ. Маленькая въ 25 дворовъ русская деревенька, маленькая школа съ двумя десятками дѣтокъ, устроенная на общественныя средства. Церкви нѣтъ, не было до меня и школы. Народъ почти неграмотный, мало развитой, темный. Лѣтомъ занятъ работой, и послѣ уборки кукурузы и винограда свободенъ и скуку спѣшить разогнать. Кто чѣмъ можетъ. Грамотѣ и иногда въ школу зайдутъ, книжку просятъ почитать, а неученому что дѣлать?

И не обвинишь темнаго мужика, когда онъ не имѣетъ ни церкви съ священникомъ, ни школы съ учителемъ, ни одного путеводителя, который пришелъ бы ему на помощь и увелъ бы его отъ зимней праздности—матери всѣхъ пороковъ, который далъ бы ему вмѣсто излюбленныхъ «досмотровъ» и «гулянокъ» что-нибудь другое разумное, доброе, свѣтлое, могущее замѣнить пагубное бездѣлье и дурныя развлеченія.

Все я видѣлъ, чувствовалъ, учитывалъ. Школьная бібліотека не могла сама по себѣ завлечь комнѣ мужиковъ. Надо возбудить интересъ къ слушанію печатнаго слова. А интересъ существовалъ—я видѣлъ, какъ они въ Сухумѣ слушали сообщенія съ театра военныхъ дѣйствій. Глаза горѣли, щеки вспыхивали румянцемъ. Иногда лица омрачались и по рѣсницамъ сбѣгала слеза на загорѣлыя щеки...

Выписалъ газету, позвалъ двухъ, трехъ сосѣдей, прочиталъ о нашихъ дѣлахъ въ Манджуріи. Смотрю—на другой день безъ зова пришло пятеро. Съ каждымъ днемъ больше, да больше. Приохотились слушать чтеніе газетъ, но вѣдь газета-то не велика, а повтореніе надоѣдаетъ, такъ незамѣтно перешли къ чтенію описаній другихъ войнъ. Отъ историческихъ войнъ перешагнули на исторію Россіи, географію и др. книги. Понравилось. Такъ понравилось, что черезъ полгода классная комната не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать „Побѣду Димитрія Донскаго“ и люди стояли на балконѣ у открытаго окна и слушали, слушали съ захватывающимъ интересомъ. Расходились и благодарили.

«Бесѣды открыли—меньше пить стали», говорятъ. Дѣло не заглохло. На слѣдующую зиму стали поговаривать о волшебномъ фонарѣ для иллюстрацій картинъ при чтеніяхъ.

Прежде чѣмъ собирать деньги, пожелали убѣдиться въ значеніи фонаря для чтеній.

Смотритель Сухумской горской школы г. П. съ большою готовностью отпустилъ намъ на вре-

мя изъ своего училища фонарь и достаточное количество свѣтовыхъ картинъ.

То-то было восторговъ! Съ утра собрались дѣтки, съ обѣда подростки, а къ вечеру уже и старики. Самъ старшина ѣздилъ въ Сухумъ за фонаремъ и картинами. Наконецъ привезли.

Господа, какъ мало требуется для того, чтобы сдѣлать большую и долгую радость сельскому жителю!

Десять чтеній съ картинами устроили. Черезъ день читали, иначе нельзя было, не потому, что устали-бы, — нѣтъ—а чтобы на долгое время растянуть удовольствіе чтеній съ свѣтовыми картинами. Сколько впечатлѣній, сколько разговору!

По сердцу пришлось всѣмъ; собрали деньги и и выписали собственный приличный фонарь.

И до самаго моего перевода оттуда у насъ велись и чтенія и бесѣды.

Всѣ мы знали и глубоко чувствовали, что дѣлаемъ незамѣтное, но разумное, великое, просвѣтительное дѣло для всей деревни.

Это дѣло заполнило собой „гнетущіе пустотой зимніе вечера“, „разогнало скуку“ и „убило время“.

Это дѣло имѣло „смыслъ жизни“.

Сожалѣю, что за давностью не сохранились у меня записи тѣхъ чтеній и бесѣдъ.

Съ великою радостью вспоминаю я и другіе свои вечера. Это было уже въ другомъ заброшенномъ медвѣжьемъ углу Кавказа, куда посылаютъ только или новичковъ, или въ наказаніе. И не вѣрится мнѣ, и упомянутому выше учителю, что можно въ селеніи скучать, когда тамъ такое широкое поприще для разнаго рода благодарной и захватывающей интересной дѣятельности.

Свящ. Т. Сальниковъ.

Нѣсколько словъ о сохраненіи церковно-историческихъ памятниковъ.

Если справедливо, что степень культурности націи опредѣляется такимъ или инымъ отношеніемъ къ памятникамъ отечественной старины, то едва ли мы—русскіе, да, пожалуй, и восточные славяне, получили бы на соотвѣтствующемъ международномъ конкурсѣ первый призъ. Больше оснований—предположить обратное. Ибо вопросъ о правильномъ цѣлесообразномъ сохраненіи археологическихъ рѣдкостей,—въ общемъ и самомъ широкомъ смыслѣ слова,—не разрѣшенъ надлежащимъ образомъ, въ положительную сторону, до сего дня и оставляетъ желать весьма многого.

Существующія организаціи по собиранію и охранѣ предметовъ старины,—музеи, губерніскія ученія архивныя комиссіи, церковно-историко-

археологическія общества,—не въ состояніи при всемъ добромъ желаніи уберечь памятники прошлаго отъ гибели и исчезновенія: слишкомъ великъ районъ ихъ дѣятельности, незначительныя средства, коими располагаютъ эти почтенныя учрежденія, и мало лицъ, интересующихся вопросами церковной старины. Неудивительно, поэтому, что масса цѣннаго церковно-историческаго матеріала пропадаетъ безслѣдно и гибнетъ зря. Минувшій вѣкъ былъ свидѣтелемъ разительныхъ фактовъ самаго грубаго вандализма по отношенію къ старымъ церковнымъ памятникамъ и архивамъ: древнія церкви, часто интересныя по своей архитектурѣ и дорогія по связаннымъ съ ними воспоминаніямъ, разрушались или очень неумѣло реставрировались, груды писаннаго и печатнаго матеріала извлекались изъ церковныхъ сторожекъ и безпощадно сжигались малограмотными сторожами, а что поцѣннѣе (кадиланицы, лампы подсвѣчники и шаты) переплавлялось или обмѣнивалось на новое, отвѣчающее „современнымъ“ вкусамъ и требованіямъ...

Но, къ счастью, не все еще погибло. При нѣкоторыхъ храмахъ, въ приходяхъ, гдѣ пастырствовали просвѣщенные іереи, имѣются свои архивы и хранилища, богатыя и старинной утварью и богослужебными книгами, изданными въ 16—18 вв., и всякаго рода актами и документами, какъ то: универсалами польскихъ королей и украинскіхъ гетьмановъ и магнатовъ, грамотами московскіхъ царей и князей, дарственными записями на земли и пр. и пр.

Излишне повторять, какъ важны бываютъ эти документы и остатки старины для историка и этнографа, какой яркій свѣтъ проливаютъ они иногда на вѣка минувшіе, на тѣ времена, когда жизнию, въ буквальномъ смыслѣ слова, наши предѣды отстаивали вѣру православную и свою народность. Нашъ долгъ, наша священная обязанность сохранить сокровища старины для потомства и тѣмъ самымъ избѣжать справедливаго упрека въ некультурности и неумѣннн цѣнить и хранить памятники прошлаго. Пора, давно пора обезпечить лучшее будущее тому, что сохранилось отъ прежнихъ лѣтъ, тому мертвому для современниковъ, но живому для потомства, церковно-историческому матеріалу отдѣльныхъ областей Россіи.

Какіе же, спрашивается, шаги можно и слѣдуетъ предпринять въ этой области? Что избавить насъ отъ печальныхъ фактовъ прошлаго?

Необходимо такъ или иначе раздвинуть рамки дѣятельности существующихъ обществъ и комиссій, распространивъ ея, путемъ открытія филиальныхъ отдѣленій на отдѣльные уѣзды губерніи, слѣдуетъ организовать рядъ лекцій въ такъ называемыхъ медвѣжьихъ углахъ и приступить къ устройству передвижныхъ выставокъ. Но существенная сторона дѣла—это ознакомленіе воспитанниковъ 5 и 6 классовъ духовной семинаріи, готовящихся воспринять благодать священства и

стать во главѣ прихода, съ началами церковной археологіи и мѣстными церковно-историческими памятниками. Двѣнадцать лекцій-уроковъ въ годъ по археологіи, хотя-бы въ послѣобѣденные часы, въ достаточной степени ознакомили бы учащихъ съ началами названной дисциплины, а экскурсіи въ монастыри и храмы, славящіеся своими старинными ризницами и книгохранилищами, послужили бы лучшей иллюстраціей къ теоретической части уроковъ и наглядно показали бы, какъ слѣдуетъ относиться къ церковно-историческимъ памятникамъ и какъ ихъ хранить.

Пока же настоятели монастырей и церквей должны проникнуться мыслью о необходимости сохраненія, въ виду огромнаго научнаго и образовательнаго значенія, памятниковъ старины и привести въ извѣстность, путемъ составленія надлежащихъ описей, весь тотъ архивный и археологическій матеріалъ, которымъ располагаетъ данная обитель или приходской храмъ, хранить его бережно и, главное, любовно.

Только такимъ путемъ и можно, думается намъ, спасти церковно-историческіе памятники отъ полнаго уничтоженія и сохранить ихъ для края, которому они принадлежатъ и изъ котораго не должны быть увозимы не только за границу, но и за предѣлы областныхъ музеевъ и хранилищъ.

Не отвѣтственные предъ прошлымъ за прошлое, мы отвѣтственны предъ настоящимъ и будущимъ. (Дух. Б).

Вс. Крыжановскій.

Отъ Редаціи.

Предметы церковной старины, вышедшіе изъ употребленія, лучше всего передавать въ Литовское Епархіальное Древлехранилище, помѣщающееся въ гор. Вильнѣ, въ Св.-Троицкомъ монастырѣ, и хранящее до 700 предметовъ старины. (Подробнѣе см. «Извѣщенія Л. Еп. Древлехранилища» №№ 1-7).

Борьба съ хулиганствомъ.

«Не дастъ-ли имъ Богъ покаяніе къ познанію истины, чтобы они возникли отъ сѣтей діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю?» (Тимоею 2, 26.).

Первою и главнѣйшею причиною развитія хулиганства въ народѣ является—революція, колебавшая патріархальные устои деревенской жизни и не сумѣвшая замѣнить ихъ ничѣмъ рав-

носившимъ, созидательно-творческимъ, вѣчно неизмѣннымъ.

Есть опасныя болѣзни духа, охватывающія, какъ зараза, многія тысячи и миллионы людей.

„Идеи летаютъ въ воздухѣ, идеи живутъ и распространяются по законамъ, слишкомъ грудно для насъ уловимымъ,—пишетъ Ѡ. М. Достоевскій.—Идеи заразительны; иная идея, иная забота или тоска, доступная лишь высокообразованному и развитому уму, можетъ вдругъ передаться почти малограмотному существу грубому и ни о чемъ никогда не заботившемуся“.

Молодое поколѣніе народа, воспитанное по домостревски, въ дѣтской вѣрѣ въ Бога и въ суровомъ подчиненіи и уваженіи къ старшимъ, въ послѣднее время слышитъ и читаетъ совсѣмъ другія рѣчи:—о новыхъ свободахъ, о равенствѣ всѣхъ людей, о новой вѣрѣ—соціализмъ, которая обѣщаетъ народу золотыя горы черезъ давно ожидаемое «уравненіе» въ имущественномъ смыслѣ, а лѣвые члены Думы, дискредитируя правительство и духовенство въ своихъ непродуманныхъ, крайне-легкомысленныхъ рѣчахъ, еще болѣе воспламеняютъ горячія головы грамотныхъ простецовъ, не понимающихъ до сихъ поръ одной простой истины, что счастье народное создается и укрѣпляется не внѣшними насильственными переворотами, но разумнымъ и неутомимымъ трудомъ, въ братскомъ единеніи всѣхъ тружениковъ на нивѣ Вожеіи.

Съ другой стороны, нравственная жизнь народа вообще «ослабѣла» пьянствомъ, холодностью къ Церкви и крайнею распущенностью во всѣхъ уголкахъ крестьянскаго религіозно-житейскаго быта. Большинство народа теперь съ легкимъ сердцемъ нарушаетъ посты, допускаетъ въ своей средѣ «гражданскіе» браки, не говоря уже о растлѣвающимъ вліяніи открытой сектантской пропаганды, насквозь пропитанной тенденціями социализма и анархіи.

Вліяніе духовенства на массы народныя въ настоящее время слабо, ибо народъ, сбитый съ добраго пути всякаго рода лжеучителями, мало довѣряетъ „батюшкѣ“. Самое обычное отношеніе большинства современныхъ крестьянъ къ священнику—это грубая зависть и скрытое раздраженіе, въ лучшемъ случаѣ—холодное равнодушіе.

По мнѣнію крестьянина,—«легкій» трудъ священника оплачивается несоразмѣрно высоко, тогда какъ простой „хлѣборобъ“, денно и ночью труждающийся на своей убогой полоскѣ, едва сводитъ концы съ концами...

Къ сожалѣнію,—въ лицѣ высшихъ сословій, пользующихся въ странѣ почетомъ, властью и вліяніемъ, народъ не умѣетъ различать многія добрыя стороны, достойныя подражанія: крестьянство, особенно молодежь, здѣсь видитъ одну лишь роскошь, комфортъ, отсутствіе грубаго физическаго труда, сладкую пищу, тысячи разнообразнѣйшихъ удовольствій, «гоноръ», свободу дѣй-

ствій и игнорированіе многихъ церковныхъ обычаевъ и правилъ. Бѣдная деревня, со своею милою убогою простотою и незатѣйливыми удовольствіями, начинаетъ тяготить крестьянскую молодежь: она ищетъ счастья внѣ деревни,—бросается то въ города, то на Кавказъ, то въ Америку, и въ этихъ странствованіяхъ еще дальше уходитъ отъ родной Православной Церкви и отъ своей крестьянской правды.

Озлобленіе на всѣхъ и вся растеть, а помощи и просвѣта нигде не видно,—вотъ и является хулиганство,—безпредметная злоба, выражающаяся въ совершенно бессмысленныхъ поступкахъ и преступленіяхъ, соединенныхъ съ безшабашнымъ пьянствомъ и ночнымъ разгуломъ.

Какъ и чѣмъ бороться съ хулиганствомъ? Суровыми репрессіями? Широкимъ просвѣщеніемъ массъ? Коренными реформами житейскаго быта и государственнаго механизма?

Хулиганство—это духовная народная болѣзнь и, какъ таковая, требуетъ долгаго и осторожнаго леченія. Поскольку въ хулиганство привходитъ элементъ молодого озорства и массовой недисциплинированности,—постолько умѣстны внѣшнія кары хулигановъ, все-таки во многомъ сдерживающія злую волю и направляющія ее въ рамки законности и порядка. Но внѣшними мѣрами не все здѣсь можно сдѣлать: хулиганство есть сложная внутренняя болѣзнь и для своего кореннаго леченія требуетъ культурно-просвѣтительныхъ средствъ.

Народъ жаждетъ познать смыслъ жизни, ищетъ добраго знанія,—Церковь и должна дать народу сознательную вѣру, укрѣпить дѣтскую любовь къ Богу до степени непоколебимой увѣренности въ истинѣ Православія.

Земства наши, всѣми законными способами, должны поднять благосостояніе народа, научить его культурно обрабатывать землю, снабдить дешевымъ кредитомъ, привить ему разумныя и полезныя развлеченія, указать пути талантамъ изъ народной среды и приспособить ихъ къ дѣлу; а всѣ друзья народа—должны, общими усиліями, побѣдить народное пьянство, безъ чего самыя лучшія начинанія заглохнуть въ самомъ началѣ и не дадутъ никакихъ результатовъ.

Поучимся у за границы секрету созиданія народнаго счастья, путемъ насажденія трезвости и развитія разумнаго труда во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

Пусть грамотные простолюдины во дни отдыха привыкнуть читать хорошую книгу и газету, слушать дѣльное общенародное чтеніе, полковую музыку и пѣніе...

Къ здоровому дичку народнаго дерева нужно умѣло сдѣлать культурную прививку,—и тогда наша святая Русь станетъ неузнаваемой.

Нужно лишь организовать живую клѣточку Церкви и государства—православный приходъ,—организовать такъ, чтобы деревней руководили не

хищные кулаки и мірофѣды, но истинные друзья народа изъ интеллигенціи и духовенства, доселѣ юридически чуждые крестьянскому міру.

Хулиганство—яркій показатель того, что современная деревня, при своихъ наличныхъ силахъ и средствахъ, не можетъ справиться съ поставляемыми ей жизнью задачами. Деревня нуждается въ разумной опеке и руководствѣ искреннихъ друзей народа, людей просвѣщенныхъ, преданныхъ Церкви и русскимъ народнымъ идеаламъ.

На такой путь культурно-просвѣтительнаго руководства народной жизнью всталъ Почаево-Волынскій народный Банкъ, руководимый неутомимѣйшимъ труженикомъ архимандритомъ Виталиемъ, а также отдѣльныя лица изъ духовенства и интеллигенціи, о чемъ, хотя и рѣдко, но съ отрадой приходится читать въ газетахъ.

Не въ шумныхъ думскихъ рѣчахъ, зараженныхъ партійной ненавистью и совершенно чуждыми русскому народу интересами, не въ безумствѣ анархическаго социализма, не въ коренной ломкѣ существующаго государственнаго строя—спасеніе Россіи отъ хулиганства, но въ мирной и благословенной Богомъ культурно-просвѣтительной работѣ друзей народа, нелицемѣрно желающихъ ему истиннаго блага и ненаружимаго счастья—святаго труда и знанія истины Христовой.

Свящ. С. Козубовскій.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Архипастырское служеніе. 29-го іюня Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ виленскую губернскую тюрьму и служилъ божественную литургію и молебенъ въ тюремной церкви. Въ 9½ час. Владыка прибылъ въ тюрьму, гдѣ у воротъ былъ встрѣченъ начальникомъ тюрьмы Н. А. Станиславскимъ и духовенствомъ, а у входа въ контору тюрьмы и. д. губернатора А. Ф. Подъяконовымъ и и. д. тюремнаго инспектора Ѳ. Ѳ. Мѣрнымъ. Прослѣдовавъ затѣмъ въ сопровожденіи встрѣчавшихъ лицъ въ тюремную церковь, гдѣ были собраны заключенные, Владыка совершилъ въ сослуженіи настоятеля церкви о. А. Россинскаго и протоіереевъ о. М. Плисса, о. Л. Смоктуновича и городского благочиннаго о. А. Сосновскаго, божественную литургію, а по окончаніи ея молебенъ святымъ апостоламъ Петру и Павлу. Его Высокопреосвященство во время литургіи обратился къ присутствовавшимъ на богослуженіи съ назидательнымъ словомъ. Слова

Владыки произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ и не одна арестантская рука поднялась, чтобы утереть набѣжавшую на глаза слезу.

На богослуженіи въ церкви присутствовали, кромѣ встрѣчавшихъ лицъ, администраціи тюрьмы, врача Д. К. Кресина и ктитора Н. А. Мартынцева, директора тюремнаго комитета, товарищъ прокурора, наблюдающій за мѣстами заключенія, Г. А. Лазаревскій, городской врачъ И. М. Цвѣтаевъ, полиціймейстеръ Ф. А. Деминскій, начальникъ лядской тюрьмы штабсъ-капитанъ Порошинъ, семьи начальника тюрьмы, старосты церкви Н. А. Мартынцева, помощниковъ начальника, лицъ служащихъ въ тюремномъ вѣдомствѣ и тюремнаго надзора. По окончаніи богослуженія Владыка прослѣдовалъ въ кабинетъ начальника тюрьмы, гдѣ внесъ свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей тюрьмы и принялъ поднесенныя ему администраціей тюрьмы, сдѣланныя трудомъ ссыльно-каторжныхъ заключенныхъ, четки изъ волосъ въ деревянномъ ящикѣ для ихъ храненія, мозаичной работы, и поясной портретъ Владыки въ натуральную величину, написанный тушью. Поблагодаривъ за поднесенныя вещи Архипастыръ передалъ начальнику тюрьмы значительную сумму денегъ для улучшенія пищи арестантовъ. Послѣ этого все присутствующіе во главѣ съ Владыкой, слѣдуя по дорогѣ на квартиру настоятеля церкви, гдѣ о. Россинскимъ былъ предложенъ завтракъ, были сняты группой въ одномъ изъ тюремныхъ дворовъ фотографомъ І. Имбрицкимъ. Архипастыръ интересовался исторіей постройки тюремной церкви, бытомъ заключенныхъ, подробно разспрашивая объ арестантахъ пѣвчихъ и ихъ регентѣ, обязанности котораго исполняетъ помощ. начальника І. В. Кіяковскій. По окончаніи трапезы у о. Россинскаго, который въ этотъ день праздновалъ 32-лѣтнюю годовщину своего рукоположенія, Владыка, преподавъ архипастырское благословеніе, провожаемый присутствовавшими отбылъ на свою дачу въ Тринополѣ.

* * — Новый храмъ. Во вторникъ, 8 іюля на православномъ кладбищѣ Высокопреосвященнымъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, было совершено освященіе церкви во имя святителя Тихона Задонскаго, перестроенной изъ часовни на православномъ кладбищѣ.

Въ 1848 году, по завѣщанію виленскаго купца Тихона Флоровича Зайцева, на его средства устроена была надъ мѣстомъ его упокоенія каменная часовня, съ неугасаемой лампадой. Наблюденіе за этою часовнею имѣлъ особый комитетъ, вѣдающій кладбищенскою богадѣльнею и нынѣ состоящій изъ 3-хъ членовъ: предсѣдателя протоіерея Луки Смоктуновича (съ 1903 г.), священника Влад. Василевскаго (съ 1907 г.) и священника Іоанна Энтсона (съ 1912 года). Этотъ комитетъ, предполагая капитально отремонтировать часовню, — въ 1912 г. возбудилъ ходатайство предъ

епархіальнымъ начальствомъ о приспособленіи часовни въ храмъ по слѣдующимъ причинамъ. 1) Скопленіе одновременно покойниковъ въ кладбищенской церкви и желаніе нѣкоторыхъ изъ родныхъ почившихъ совершать богослуженіе отдѣльно вызывало ропотъ и ставило мѣстный причтъ въ затруднительное положеніе. 2) То же недовольство выражалось и во дни поминовенія усопшихъ въ 3, 9 и 40 день, когда приходилось сталкиваться разнымъ чужимъ другъ-другу людямъ. 3) Желаніе многихъ служить 2 отдѣльныя обѣдни, что возможно при двухкличномъ причтѣ, когда была бы другая церковь. 4) Бывали случаи, когда окрестное населеніе въ дни воскресные и праздничные готово слушать не заупокойную литургію, а между тѣмъ по очереди дней приходилось совершать третины, девятины или сорокоустъ, — опять ропотъ. 5) Тоже касается и высокочоржественныхъ дней.

Епархіальное начальство въ декабрѣ 1912 года разрѣшило и признало цѣлесообразнымъ и полезнымъ произвести капитальный ремонтъ часовни, съ приспособленіемъ ея въ церковь и устройствомъ въ ней однояруснаго иконостаса, — по проекту военнаго инженера Познанскаго. Ремонтъ производился хозяйственнымъ путемъ въ теченіе лѣта 1913 года подъ наблюденіемъ комитета и нынѣ къ 8 іюля церковь была совсѣмъ готова. (Иконы изготовлены сестрами женскаго монастыря).

* * — Еще объ Академіи. По сообщенію „Н. Вр.“ Свят. Синодъ утвердилъ представленіе учебнаго комитета объ открытіи православной академіи въ Вильнѣ и поручилъ Синодальному Оберъ-Прокурору войти съ соотвѣствующимъ представленіемъ въ законодательныя учрежденія.

* * — Экскурсія. Вильну посѣтила экскурсія — въ количествѣ 20 человекъ — воспитанниковъ житомирской пастырской школы подъ руководствомъ свящ.-преподавателя, бывшаго воспитанника Литовской духовной семинаріи о. Яшина. Въ Вильнѣ экскурсанты посѣтили монастыри, церкви и достопримѣчательности города.

* * — Воспрещеніе польской агитаціи. Губернаторомъ издано обязательное постановленіе, воспрещающее всякую агитацію противъ продажи лицамъ польскаго происхожденія земельныхъ имуществъ крестьянскому земельному банку или лицамъ русскаго происхожденія путемъ опубликованія въ періодической печати фамилій лицъ, совершившихъ такія продажи. Виновные будутъ подвергаться въ административномъ порядкѣ штрафу въ 500 руб. или аресту до трехъ мѣсяцевъ. По соглашенію съ виленскимъ губернаторомъ аналогичное постановленіе издано губернаторомъ гродненскимъ. Изданіе обязательныхъ постановленій вызвано сильнѣйшей агитаціей польской печати противъ поляковъ, продающихъ земли въ русскія руки.

* * — Антигосударственное дѣло. До 1912 года въ Вильнѣ ежегодно открывалось по два мужскихъ и по два женскихъ двухклассныхъ начальныхъ

училищъ. Но въ 1912 году министерство народнаго просвѣщенія заявило, что безъ утвержденной школьной сѣти оно кредита не отпуститъ. Такимъ образомъ открытіе новыхъ школъ въ 1912 и 1913 годахъ было задержано и, при переполненіи учащимися школъ существующихъ, болѣе 800 дѣтей школьнаго возраста вынуждены были искать пріюта въ польскихъ „шкулкахъ“. И нашли его тамъ не только католики, но и оставшіеся за бортомъ правительственной школы православные, благо въ этихъ «шкулкахъ» преподается между прочимъ и русскій языкъ. Въ прошломъ году была наконецъ составлена и представлена въ министерство и школьная сѣть по Вильнѣ, но до сихъ поръ никакого движенія она не получила, поэтому ожидается, что комплектъ польскихъ „шкулковъ“ къ осени настоящаго года увеличится еще на 400 душъ дѣтей обоего пола. Такъ въ Вильнѣ насаждается на низахъ польщина.

Это не можетъ не вызывать тревоги въ русскихъ кругахъ, такъ какъ физіономія польскихъ тайныхъ школъ, какъ школъ антигосударственныхъ слишкомъ хорошо извѣстна. (Г. Р.).

Л. С.

* * — Пріѣздъ р.-к. еп. Каревича. Р.-католическій епископъ жмудской епархіи Каревичъ на дняхъ пріѣзжалъ въ Вильну для рукоположенія въ священническій санъ воспитанниковъ вил. р.-католической духовной семинаріи, окончившихъ полный курсъ наукъ. Къ епископу Каревичу поступаетъ много различныхъ заявленій по поводу польско-литовскихъ отношеній. Литовскія газеты сообщаютъ, что по распоряженію епископа Каревича всѣ доносы и заявленія, не подписанные, не будутъ имъ прочитываться, а будутъ уничтожаться. Каждая жалоба должна быть подписана, только тогда по ней будетъ произведено разслѣдованіе. Если же жалоба окажется ложной, то заявитель будетъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за клевету.

Въ концѣ іюля епископъ Каревичъ отбываетъ въ заграничный отпускъ. Къ концу отпуска епископъ представится въ Римѣ папѣ.

* * Ковна. Къ русско-литовскимъ отношеніямъ. Въ ряду всевозможныхъ нашихъ „отношеній“ занимаютъ не послѣднее мѣсто и русско-литовскія отношенія, о которыхъ такъ говоритъ „Голосъ Руси“.

Отношеніе нашего правительства къ литовцамъ представляется вполне благожелательнымъ и потому они жаловаться на представителей государственной власти въ этомъ краѣ не могутъ, ибо не за что. Не могутъ литовцы пожаловаться и на отношеніе къ нимъ такъ назыв. «прогрессивныхъ круговъ» русскаго общества, такъ какъ таковое точно также вполне отвѣчаетъ ихъ задачамъ.

Что касается общенія съ русскимъ обществомъ литовскаго общества въ Ковнѣ, то такового совершенно не наблюдается. За истекшій зимній театралный сезонъ въ городскомъ театрѣ видѣли всего лишь два—три раза 5—6 литовскихъ клериковъ

и больше никого изъ числа литовской интеллигенціи. У нихъ есть свое общество «Сауле», есть свой Народный Домъ (выстроенный на самомъ высокомъ мѣстѣ города), есть свои клубы, словомъ все свое—и имъ незачѣмъ посѣщать русскій театръ и сталкиваться съ русскими.

А вотъ случай, отлично характеризующій отношеніе къ главѣ православнаго духовенства католическаго епископа. 18 мая прибылъ въ Ковну новый жмудскій епископъ—литовецъ Каревичъ. Въ тотъ же день ксендзъ Каревичъ сдѣлалъ визиты губернатору, коменданту крѣпости и вице-губернатору, визитомъ же къ православному Епископу Елевверію пренебрегъ, тогда какъ литовская „лояльность“ и простая вѣжливость требовала сдѣлать визитъ и князю православной господствующей Церкви въ Ковенской губ. То обстоятельство, что Преосвященный Елевверій является викарнымъ Епископомъ не освобождало ксендза Каревича отъ обязанности визита и поступокъ его надо разсматривать, какъ явный вызовъ православному духовенству.

Поэтому, на нашъ взглядъ, надлежало бы опредѣлить наше отношеніе къ литовцамъ въ другомъ нѣсколько видѣ. Во всякомъ же случаѣ нужно взять подъ сомнѣніе литовскую доброжелательность къ намъ и не спѣшить заключать г. г. литовскихъ націоналистовъ въ свои объятія, такъ какъ можетъ оказаться, что мы являемся не съ друзьями русскаго народа и Россіи, а съ явными врагами всего русскаго.

Изъ жизни Братствъ.

— Киевское уѣздное Отдѣленіе Св.-Владимирскаго Братства. Съ 25 февр. т. г. въ Киевѣ существуетъ уѣздное Св.-Владимирское Братство.

Отдѣльные члены совѣта принимали живое участіе въ открытіи девяти приходскихъ братствъ въ г. Киевѣ и уѣздныхъ братствъ въ Васильковѣ, Черкассахъ и Бердичевѣ. Въ настоящее время совѣтъ озабоченъ мыслью объ открытіи братствъ въ селахъ и мѣстечкахъ Киевскаго уѣзда. По окончаніи полевыхъ работъ предвидится открытіе Братствъ въ пяти сельскихъ приходсахъ Киевскаго уѣзда.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта въ числѣ другихъ вопросовъ обсуждался вопросъ о планѣ, какого должно держаться въ своей дѣятельности Киевское уѣздное Братство. Прежде всего ему слѣдуетъ намѣтить пункты, гдѣ желательно открытіе братствъ въ первую очередь и гдѣ есть для этого благопріятныя условія. По отношенію

къ открытымъ приходскимъ братствамъ уѣздное братство должно быть вдохновителемъ и руководителемъ. Причемъ тѣ стороны дѣятельности, которыя касаются постройки и благолѣпія приходскаго храма, приходской благотворительности и всего вообще уклада мѣстной церковно-приходской жизни должны быть предоставлены всецѣло приходскимъ братствамъ. Въ этомъ отношеніи для приходскаго братства вполне достаточно указаній устава, и уѣздное братство ничего существеннаго къ указаніямъ устава не прибавитъ.

Но въ области школьно просвѣтительной и борьбѣ съ пьянствомъ, а еще болѣе въ дѣлѣ учрежденія ссудо-сберегательныхъ кредитныхъ товариществъ уѣздное братство должно руководить и помогать приходскимъ братствамъ на каждомъ шагѣ. Какъ обставить народную школу, чтобы она возбуждала въ учащемся ужасъ и отвращеніе къ пьянству (соотвѣтствующіе рисунки, картограммы, изреченія на стѣнахъ классныхъ помѣщеній и т. п.), содержаніе и программы желательныхъ для народа чтеній въ связи съ вопросомъ о лекторахъ и вознагражденіи лекторовъ за трудъ, народныя читальни и разумныя развлечения; ремесленные и сельско-хозяйственные курсы или классы для дѣтей и взрослыхъ (чтобы таковыя открывались при всякой школѣ) вотъ на что должно быть обращено преимущественное вниманіе уѣзднаго братства...

Во всѣхъ отношеніяхъ важно, чтобы въ каждомъ селѣ были свои слесари, столяры, сапожники, портнихи, плотники, каменщики, садоводы. Безъ этого деревня наша предается праздности, пьянству и хулиганству, неизбежно бѣднѣетъ и дичаетъ. Вопросъ объ открытіи при народныхъ школахъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ классовъ—вопросъ чрезвычайной государственной важности. Сколько бы ни потребовалось на это дѣло общественныхъ и государственныхъ средствъ, ихъ необходимо найти и дать: затраченные миллионы возвратятъ русскому народу и русскому государству миллиарды и сдѣлаютъ Россію трезвою, культурною, богатою, счастливою и могущественнѣйшею... Задача братствъ привить народу убѣжденіе, что знаніе ремеслъ и культурнаго сельскаго хозяйства для него столь же необходимо, какъ и грамотность, и что послѣдняя безъ перваго для деревни мало значить... А потому, гдѣ есть или открывається школа, тамъ должны быть ремесленные или сельско-хозяйственные курсы.

Само собою понятно, что ремесленное и сельскохозяйственное преуспѣяніе деревни возможно лишь въ томъ случаѣ, если деревня имѣетъ близкій, доступный и дешевый кредитъ. Въмѣстѣ съ открытіемъ при школахъ ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ классовъ, въ селахъ надлежитъ учреждать ссудо-сберегательныя кредитныя товарищества и сельскохозяйственные банки. Когда кредитъ для сельскаго населенія станетъ доступнѣе и дешевле, тогда хлѣбная торговля—

этотъ главный источникъ экономическаго благосостоянія русскаго земледѣльца и землевладѣльца—освободится отъ монополіи и злоупотребленій хищныхъ посредниковъ.

Таковы, между прочимъ, задачи Свято Владимірскихъ братствъ, открываемыхъ въ текущемъ году по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ Кіевской губерніи. Казалось бы, что можно сказать противъ такого учрежденія!... Но, однако, находятся люди, которымъ братства не по душѣ. Такіе запугиваютъ простодушныхъ крестьянъ увѣреніями, что б. наказывать пьющихъ водку и доносить начальству о разныхъ проступкахъ селянъ, а также—чтобы увеличивать налоги, содѣйствовать обезземеленію крестьянъ и возстановленію для нихъ крѣпостнаго права. А иные идутъ въ злостныхъ измышленіяхъ еще дальше и увѣряютъ, что задача новоучреждаемыхъ братствъ—служить богатымъ помѣщикамъ и не допустить отчужденія ихнихъ земель въ пользу крестьянъ. Отчужденіе это—увѣряютъ эти лживые и злые люди—непремѣнно будетъ. Но гдѣ будутъ братства, тамъ отчужденіе не можетъ состояться, такъ-какъ въ братствѣ помѣщикъ и крестьянинъ,—братчики. А какже братъ у брата отбирать землю!... Крестьянину у помѣщика отобрать можно, а брату у брата нельзя...

Къ такой и подобной лжи прибѣгаютъ враги братства, каковыми являются тайные сельскіе корчемники, ростовщики, сектанты и еврей.

— Собраніе Св.-Петропавловскаго братства. 26 іюня, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго, состоялось годовое очередное собраніе братчиковъ Петропавловскаго православнаго братства въ Ригѣ. По прочтеніи прошлогоднихъ протоколовъ обсуждались текущія дѣла и надобности братства. Предсѣдателемъ братства вновь избранъ протоіерей Н. В. Тихомировъ. Дѣятельность братства продолжается уже 47 лѣтъ, но въ послѣдніе 4 года, со времени прибытія въ Ригу Архіепископа Іоанна, дѣятельность братства весьма и весьма оживляется. Братство содержитъ на свой счетъ одно высшее начальное училище въ Ригѣ, гдѣ въ послѣднее время обучается свыше 200 дѣтей малосостоятельныхъ мѣстныхъ жителей. Имѣетъ оно начальное училище и на взморьѣ, въ Маріенгофѣ. Въ вѣдѣніи братства находятся еще нѣсколько церквей. Кромѣ того, братство издаетъ три рел.-нравственныхъ журнала, на русскомъ, латышскомъ и эстонскомъ языкахъ. Журналы эти служатъ пока единственными печатными органами для пропаганды православія въ мѣстной епархіи среди инородческаго латышскаго и эстонскаго населенія и для защиты православнаго ученія отъ нападковъ протестантизма, балтизма и т. д. Въ своей одухотворенной рѣчи Владыка, между прочимъ, просилъ мѣстныхъ священниковъ о широкомъ распространеніи этихъ журналовъ.

— Собраніе Саратовскаго братства св. Креста. Въ

Саратовѣ, въ братскомъ Киновійскомъ залѣ, состоялось, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Саратовскаго и Царицынскаго, торжественное собраніе братчиковъ, на которомъ присутствовали: преосвященнѣйшій викарій Діонисій, епископъ Петровскій, совѣтъ братства, начальствующія и учащія лица духовныхъ учебныхъ заведеній, многочисленное городское духовенство и прихожане многихъ церквей г. Саратова, по преимуществу ревнители православія. Представители свѣтской власти отсутствовали.

Поводомъ къ этому торжественному собранію послужили только-что опубликованные акты Высочайшей власти и высшей церковной власти, призывающіе православное населеніе Россіи къ объединенію въ братства для укрѣпленія православія и для отрезвленія народа.

По открытіи собранія преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, секретарь совѣта братства А. Я. Лебедевъ прочиталъ Высочайшую грамоту, данную 14 мая въ Ливадіи по случаю исполнившагося 8 мая с. г. 50-лѣтія учрежденія православно-церк. братствъ по уставу 1864 г.

Послѣ прочтенія этой Высочайшей грамоты хоръ псаломнической миссіонерской школы братства Св. Креста, по предложенію преосвященнѣйшаго предсѣдателя собранія, со всѣми многочисленными участниками пропѣли «Боже, Царя храни».

Потомъ было прочитано посланіе Св. Синода по тому же поводу ко всѣмъ чадамъ православной Церкви и, въ частности, къ прав. церк. братствамъ. Послѣ этого протодіакономъ кафедральнаго собора было провозглашено многолѣтіе Св. Синоду, Саратовскимъ архипастырямъ Алексію и Діонисію, членамъ братства св. Креста и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ чего предсѣдатель совѣта братства прот. А. М. Матюшенскій прочиталъ извлеченіе изъ постановленій совѣта братства по поводу прочитанныхъ актовъ Высочайшей и высшей церковной власти и постановленія общихъ собраній духовенства г. Саратова и кружковъ ревнителей православія по поводу объединенія духовенства и мірянъ въ братство въ цѣляхъ планоуѣрной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ и для борьбы съ народнымъ пьянствомъ и хулиганствомъ. Затѣмъ о. А. М. Матюшенскій съ благословенія преосвященнѣйшаго предсѣдателя, обратился къ многочисленному собранію съ рѣчью на тему—пьянство какъ причина распространенія сектантства, которую закончилъ призывомъ къ духовенству немедленно-же приступить къ единодушной братской борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, къ каковой призываетъ все населеніе и Самъ Благочестивѣйшій Государь. Въ цѣляхъ организаціи этой неотложной борьбы при братствѣ св. Креста, преосвященнѣйшій покровитель братства учреждаетъ должность епархіальнаго проповѣдника трезвости, изыскиваетъ

средства на распространеніе противоалкогольной литературы и проч.

Учрежденіе повсемѣстныхъ отдѣленій братства св. Креста по епархіи со стороны духовенства было бы исполненіемъ завѣтнаго желанія учредителя братства св. Креста приснопамятнаго митрополита кievскаго Іоанникія, который въ своей прощальной рѣчи Саратовской паствѣ говорилъ: «Буду несказанно счастливъ, когда услышу, что ваше братство свои вѣтви раскинуло по всей епархіи».

Послѣ этой одушевленной и интересной рѣчи о. предсѣдателя совѣта братства, по предложенію преосвященнѣйшаго предсѣдателя, была провозглашена протодіакономъ «Вѣчная память» высокопреосвященнѣйшему Іоанникію.

Послѣ того, какъ собраніе дружно и стройно пропѣло вѣчную память митрополиту Іоанникію, Владыка Алексій предложилъ предсѣдателю совѣта братства отъ имени собранія послать вѣрно-подданническую телеграмму на имя Его Императорскаго Величества.

По прочтеніи телеграммы, преосвященнѣйшій предсѣдатель обратился къ собранію съ одушевленной рѣчью, въ которой, отмѣтивъ необходимость для братства св. Креста продолжать миссіонерскую дѣятельность, призвалъ немедленно начать новую для него работу по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, обѣщая братству съ своей стороны всегда и нравственную, и матеріальную поддержку. Если, говорилъ Владыка, въ дѣлѣ миссіонерскомъ братство спасаетъ души людей заблуждающихся, то въ спасеніи народа православнаго отъ пьянства спасаться будетъ не только душа, но и тѣло людей, все существо человека, всѣмъ вѣдь извѣстно, какъ губительно пьянство отражается на организмѣ людей и какъ оно доводитъ ихъ до скотоподобнаго состоянія.

«Для борьбы съ пьянствомъ,—сказалъ далѣе Владыка:—мною исхлопотаны матеріальныя средства, которыя я передаю братству на это дѣло, въ церкви-часовнѣ при архіерейскомъ городскомъ домѣ для всѣхъ желающихъ бороться съ народнымъ пьянствомъ можно находить и молитвенное утѣшеніе: здѣсь будутъ совершаться каждую субботу молитвенныя возношенія объ ослабленіи пьянства, здѣсь же можно давать зареканія на 2—3 мѣсяца; въ книжной лавкѣ при часовнѣ лично будетъ получать книжки и картинки противъ пьянства.

Теперь же,—заклучилъ Владыка свою рѣчь:—помолимся, чтобы Господь благословилъ наше доброе начинаніе... хоромъ былъ пропѣтъ кондакъ Успенію Богоматери и собраніемъ молитва Достойно есть. Послѣ этого Владыка снова обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой просилъ присутствующихъ дать ему слово предъ лицемъ Всевѣдушнаго Бога, о томъ, что всѣ съ этого дня не будутъ употреблять спиртныхъ напитковъ, это предложеніе Владыка повторилъ многократно и

когда услышалъ единодушное обѣщаніе, благо-словилъ всѣхъ. Собраніе громогласно пропѣло ему «ис полла эти деспота».

Такимъ образомъ закончилось общее собраніе братства св. Креста 8 іюня. Это собраніе положило начало новой дѣятельности братства, которое должно объединить всѣ православные приходы епархіи. 8 іюня является днемъ учрежденія епархіального братства трезвости. Честный животворящій Крестъ съ распятымъ на немъ Господомъ избавить всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ нему, отъ великаго губительнаго порока—пьянства.

Общее Собраніе Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства.

Въ четвергъ 5 іюня с. г., въ день празднованія воссоединенія униатовъ съ Православною Церковію, послѣ совершенной архіерейскимъ служеніемъ литургіи и крестнаго хода къ Александровской церкви, въ залѣ братскаго дома состоялось Общее собраніе членовъ Гродненскаго Софійскаго Братства, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Предсѣдателя Братства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Послѣ пропѣтой архіерейскимъ хоромъ молитвы «Царю Небесный» Высокопреосвященнѣйшій Владыка прочиталъ Высочайшую грамоту Святѣйшему Синоду по поводу исполненія 50 лѣтیا возродившейся дѣятельности Братствъ, сопроводивъ чтеніе грамоты рѣчью о дорогомъ вниманіи Государя Императора къ Братствамъ и о томъ, къ чему оно обязываетъ Братчиковъ. Владыка заключилъ свою рѣчь предложеніемъ возгласить ура въ честь Державнаго Покровителя Братства и пропѣть національный гимнъ. Раздалось громогласное многократное «ура» и трижды былъ исполненъ всѣми присутствующими національный гимнъ. Послѣ сего Предсѣдатель Совѣта Братства д. с. с. В. В. Кошелевъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Братства и Дамскаго Кружка при немъ за 1913 г., каковой и былъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

Засимъ Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Н. И. Шелутинскимъ была произнесена рѣчь.

«По всей необъятной Православной Руси, какъ вдохновенный порывъ великаго сердца, какъ безцѣнная ласка обожаемаго отца, какъ проникновеніе Царственнаго разума въ тайники народнаго духа раздался Монаршіи привѣтъ Братствамъ по поводу 50 ти лѣтیا ихъ возродившейся дѣятельности. Но нагдѣ, конечно, такъ не умилишь и не взволнуешь сердца православныхъ дивное слово Государя, какъ у насъ на западной окраинѣ, гдѣ труды древнихъ братствъ оставили неизгладимые слѣды въ исторіи народа, гдѣ они направлялись на защиту самаго дорогого для человѣка—его національности и вѣры.

Эти труды Братствъ были единственнымъ отряднымъ явленіемъ народной жизни 16 и 17 в.в.

и для насъ сквозь даль исторіи представляются блистающими свѣточами, которые освѣщаютъ мрачныя и темныя страницы исторіи борьбы и страданій западно-русскаго народа за свою вѣру и національное самосознаніе.

И хотя враги загасили было эти факелы, хотя замолкла было дѣятельность братствъ, но великая братская идея пережила времена лихолѣтья, прошла чрезъ вѣка исторіи и сохранилась въ сознаніи народномъ, какъ сохраняется искра подъ пепломъ.

Воссоединился нашъ край съ Великой Россіей подъ скипетромъ благословеннаго Дома Романовыхъ, кончилось чуждое засилье, и вновь у насъ засіяли какъ звѣздочки на небѣ и наши братства. А 50 лѣтъ назадъ великій Царь Освободитель и всю Русь призывалъ къ братской работѣ. Ярче и чаще загорѣлись братскіе огни. И вотъ чрезъ полвѣка Державный Внуку Царя Освободителя призываетъ Божіе благословеніе на труды братствъ и, привѣтствуя ихъ бывшую дѣятельность, зоветъ всѣхъ на братскую работу въ будущемъ. Безъ сомнѣнія, милостивое вниманіе и призывъ Монарха привлекутъ живое сочувствіе къ братскому дѣлу лучшихъ русскихъ людей по всей Россіи. Возникнуть и уже открываются новыя братства, а существующія шире разовьютъ свою дѣятельность.

Тѣмъ болѣе радостно звучитъ призывъ нашего великаго Государя для насъ, братчиковъ Гродненскаго Софійскаго Братства, которое Онъ принялъ подъ Свое покровительство, а пожалованіемъ намъ Своего портрета наглядно засвидѣтельствовалъ Свое высокое благоволеніе.

Но если для всѣхъ братствъ привѣтъ Государя Императора явится родникомъ живой воды, освѣжающимъ и оживляющимъ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть такимъ для нашего Софійскаго братства. Мы должны напрячь всѣ свои силы, чтобы оправдать Его благоволеніе, Его довѣріе и надежду на братское дѣло.

Счастливъ я сообщить общему собранію, что въ нашей губерніи замѣчается уже оживленіе братской дѣятельности, что братства епархіи въ братствѣ нашемъ Софійскомъ желаютъ видѣть примѣръ доброй братской работы, у него ищутъ нравственной поддержки.

Становитесь же православные русскіе Гродненцы въ ряды нашего братства! Въ братской работѣ дайте исходъ высшимъ запросамъ духа, вашимъ идеальнымъ стремленіямъ. Никакое другое общество или организація не замѣнитъ братство. Братская форма единенія жизненнѣе ихъ по своей идеѣ, шире всякой другой партійной, естественнѣе по своей природѣ, какъ рожденная изъ глубины народнаго духа. Она дѣйствительно родникъ живой любви, ибо основана на великихъ и святыхъ христіанскихъ идеалахъ. Она лучшая форма взаимообщенія интеллигенціи и народа, какъ это уже доказала исторія нашихъ древнихъ

братствъ, гдѣ лучшіе представители знатнѣйшихъ въ краѣ русскихъ родовъ работали въ братствахъ рядомъ съ простыми русскими людьми. Въ братствѣ каждый членъ найдетъ себѣ наиболѣе свойственную ему форму для безкорыстнаго служенія ближнимъ въ духѣ любви христіанской.

Въ нашей современной жизни такъ много и бѣдноты безпріютной и вопіющей, и темноты народной, и всякаго неустройства. Плохо поставлена у насъ взаимопомощь, дѣло общественнаго объединенія. Все это можетъ и должно составлять предметъ братскихъ трудовъ и заботъ. Доброе братское воздѣйствіе можетъ простираться и на отдѣльныя личности и на цѣлыя общества. А въ минуты высшаго напряженія общенародной жизни оно можетъ объединять и народныя массы на служеніе великимъ цѣлямъ..

За насъ, братчики, молитвы Церкви, намъ благоволеніе возлюбленнаго Государя, сочувствіе народное. Богъ намъ въ помощь въ нашихъ дальнѣйшихъ добрыхъ братскихъ трудахъ, въ оправданіе Монаршаго призыва и на благо народное».

Послѣ сего о. Подоросскій благочинный свящ. Ѡ. Павловичъ сдѣлалъ Общему Собранію докладъ объ объединеніи 16 братствъ его благочинія, о значеніи этого объединенія въ смыслѣ усиленія дѣятельности приходскихъ братствъ и о желательности согласованности и планомѣрности работы братствъ. Докладчикъ просилъ нравственной поддержки Софійскаго Братства добрымъ начинаніемъ приходскихъ братствъ Подоросскаго благочинія.

Засимъ Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Братства Н. И. Шелутинскимъ былъ предложенъ на обсужденіе Общаго Собранія проэктъ добавленія и измѣненія нѣкоторыхъ §§ Устава Братства, выработанный Совѣтомъ Братства на основаніи указаній опыта и въ видахъ достиженія большей планомѣрности и послѣдовательности въ дѣятельности Братства.

Общее Собраніе единогласно утвердило предложенный проэктъ измѣненій Устава, послѣ чего Высокопреосвященнѣйшій Почетный Предсѣдатель предложилъ, и Общее Собраніе единодушно согласилось, продлить срокъ полномочій настоя-

щаго состава Совѣта Братства до трехъ лѣтъ, а взаменъ скончавшагося члена Совѣта В. І. Пигулевскаго и выбывшаго изъ Гродны Н. Ф. Соболева избрать въ Члены Совѣта с. с. Н. И. Иванова и с. с. Т. А. Глѣбова и наконецъ, въ члены ревизіонной коммисіи—П. А. Честнаго, Л. Г. Ревуцкаго и И. А. Шегидевича.

Въ заключеніе, согласно предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Собранія, во вниманіе къ заслугамъ на пользу Братства и благожелательному сочувствію Братскому дѣлу, Общее Собраніе избрало въ Почетные Члены Братства о. Каѳедральнаго Протоіерея І. В. Корчинскаго, с. с. Д. В. Ивашинцова, Комеданта Гродненской крѣпости генераль-отъ-инфантеріи М. Н. Кайгородова, Гродненскаго Губернатора, Свиты Его Величества генераль-маіора Р. Н. Шебеко и командара 2 арм. корпуса ген.-отъ-кав. С. М. Шейдемана.

Закончилось Собраніе пѣніемъ «Достойно есть» исполненнымъ архіерейскимъ хоромъ, Архипастырскимъ благословеніемъ участниковъ Собранія, пропѣвшихъ Владыкъ совместно съ хоромъ «исполла эти деспота».

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Слѣдующій двойной № 15—16 «Вѣстника Братства» выйдетъ 15-го августа с. г.

О п е ч а т к и .

Въ прошломъ № 13 на стр. 293-й вкралась по недосмотру досадная опечатка въ заголовкѣ статьи «Къ юбилеямъ Архіеп. Агаангела, прот. В. В. Знаменскаго и проф. Н. Н. Глубоковскаго» напечатано . . «и прот. Н. Н. Глубовскаго».

МОЛИТВОСЛОВЪ

съ приложеніемъ краткаго христіанскаго православнаго катихизиса. 128+IV стр. in 8°.

Изданіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Вильна 1911 г.

Цѣна 5 коп.

— Пересылка на счетъ покупателя. —

Съ требованіями обращаться: Вильна. Литовская Духовная Семинарія. Редакція „Вѣстника Братства“.

На служеніе Слову Христовой Истины.

16.

Поученіе ко дню прославленія свят. Питирима, епископа Тамбовскаго 28 іюля.

Трудныя времена переживаемъ мы, братіе. Оскудѣніе вѣры, нарушеніе заповѣдей Божіихъ, забвеніе и попраніе уставовъ и постановленій церковныхъ, вражда и ненависть среди христіанъ православныхъ,— вотъ спутники нашей суетной и многомятежной жизни. Невозможно представить себѣ тѣхъ ужасовъ, которые произошли бы съ нами, если бы вѣра окончательно угасла среди людей, тогда бы жизнь стала невозможною на свѣтѣ. Но Господь не хочетъ, чтобы мы погибли, но чтобы всѣ въ жизнь вѣчную пришли, поэтому и воздвигаетъ намъ живущимъ въ мірѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ свѣтильники, указывающіе намъ пути и въ сей временной и въ будущую жизнь. Возжигая намъ эти свѣтильники и поставляя ихъ на видномъ мѣстѣ, Господь какъ бы такъ говоритъ: „Опомнитесь и исправьте жизнь свою. Смотрите, какъ жили истинно вѣрующіе люди и какъ должны жить всѣ христіане, а, вспоминая ихъ добрую богоугодную жизнь, подражайте вѣрѣ ихъ“.

Вотъ почему въ послѣднее время все чаще и чаще происходитъ причисленіе къ лику святыхъ людей, которые „подвигомъ добрымъ подвизались, теченіе скончали, вѣру соблюдали“. Еще недавно было причисленіе къ лику святыхъ: преп. Серафима Саровскаго, свят. Θεодосія Углицкаго, Іоасафа Бѣлгородскаго, патріарха Ермогена.

Въ тиши и неизвѣстности стараются вообще пребывать праведные, но слава благочестивыхъ ихъ подвиговъ и чистой, святой жизни, противъ ихъ воли, далеко распространяется между людьми, и любовь и уваженіе къ нимъ повсюду имъ сопутствуютъ. Со смертію праведныхъ приобрѣтенная благочестіемъ слава не умолкаетъ, но еще болѣе растетъ среди людей, и многіе, не знавшіе ихъ при жизни, начинаютъ почитать и славить ихъ по смерти.

Таковой благословенной и по истинѣ высокой славы предъ очами нашими, какъ бы доказательство непреложной истины, сподобилъ Господь архипастыря тамбовской Церкви, преосвященнѣйшаго Питирима.— Вотъ уже двѣсти лѣтъ прошло, какъ отошелъ отъ этого міра святитель Божій, прошелъ уже не одинъ родъ послѣ его смерти, давно умолкли и преданія того времени, но имя праведника Божія не только не умерло въ отдаленныхъ его потомкахъ, но такъ свѣжо въ ихъ памяти, какъ бы онъ продолжаетъ еще жить и дѣйствовать среди нихъ.— Со дня смерти святителя и доселѣ неумолкаемо совершались и совершаются панихиды при гробѣ его благочестивыми читателями святой его памяти. Соборный храмъ, гдѣ опочиваютъ мощи святителя Божія, несмотря на довольно далекое его разстояніе отъ жилищъ города, во всякое время, даже въ простые дни, а тѣмъ болѣе во дни праздничные, въ достаточномъ количествѣ наполняется благочестивыми молитвенниками, приходящими нарочито помолиться при гробѣ святителя и отслужить панихиду за упокой его души.

Особенно два раза въ году бываетъ значительное стеченіе народа при гробѣ святителя: въ день Вознесенія Господня и въ день его кончины, 28 іюля.

Святитель Питиримъ былъ и прославился непрерывнымъ проповѣданіемъ Слова Божія, размышленіемъ, а вѣрнѣе всего ежедневнымъ углубленіемъ въ слово Божіе и сердечною молитвою къ Богу. Онъ училъ въ храмѣ и при каждомъ удобномъ случаѣ, училъ и вѣрныхъ и заблуждающихся съ истиннохристіанскою любовію и смиреніемъ. Онъ ежедневно являлся въ храмъ Божій на богослуженіе и терпѣливо училъ здѣсь священно-церковнослужителей чтенію, пѣнію. Часто самъ священнодѣйствовалъ, а когда не служилъ, то становился на клиросъ и

пѣль. Жители Тамбова очень любили своего архипастыря; многіе обращались къ нему за матеріальною помощью. Добрый архипастырь являлся для народа учителемъ и отцомъ, другомъ и братомъ и щедро раздавалъ нуждающимся крохи отъ своего скуднаго жалованья. Устройство святыхъ храмовъ Божіихъ и монастырскихъ обителей было завѣтною мыслію и постояннымъ желаніемъ святителя. Послѣ трудовъ онъ иногда отправлялся изъ города верстъ за семь, въ пустынное мѣсто на берегу рѣки Цны, окруженное дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь на одной изъ возвышенностей онъ построилъ Трегудлевскій монастырь во имя Іоанна Крестителя. Въ самомъ Тамбовѣ святитель основалъ женскій монастырь, настоятельницею котораго была родная сестра святителя. Но особенное вниманіе святителемъ Питуримомъ было обращено на ветхій деревянный кафедральный соборъ. вмѣсто деревяннаго онъ выстроилъ обширный каменный двухэтажный соборъ. При построении его свят. Питуриръ былъ не только распорядителемъ, но иногда, какъ простой рабочій, подавалъ матеріалъ каменщикамъ, плотникамъ и другимъ мастерамъ.

Со дня смерти по сіе время всѣ притекавшіе съ молитвою къ мощамъ угодника Питурира вѣрующіе православные люди получали многія исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ своихъ недуговъ; но до начала нынѣшняго столѣтія всѣ чудеса, бывшія по молитвамъ угодника и отъ мощей святителя, не провѣрялись и не записывались; съ начала же тридцатыхъ годовъ нашего времени соборное духовенство стало вести, по благословенію епархіальнаго преосвященнаго, болѣе точное описаніе случаевъ исцѣленій по молитвамъ святителя Питурира. Въ настоящее время записанныхъ чудесъ имѣется болѣе двухсотъ, кромѣ множества неизвѣстныхъ и не записанныхъ.

Да и какъ иначе можетъ быть? Въдъ мощи святыхъ—это „великій даръ Божій“, „сокровище—лучше и драгоцѣннѣе земныхъ и денежныхъ сокровищъ“. „Не гляди, говоритъ св. Іоанъ Златоустъ, что передъ тобой тѣло угодника, лишенное душевной дѣятельности а, разсмотри то, что въ немъ присутствуетъ иная высшая самой души сила—благодать св. Духа... Да и не только тѣла, но

и самыя гробницы святыхъ исполнены духовной благодати“.

Не станемъ говорить о многочисленныхъ чудесахъ, совершающихся при мощахъ святыхъ, какъ прозрѣніе слѣпыхъ, исцѣленіе хромыхъ и пр., а лучше посовѣтуемъ каждому испытать ту силу благодати Божіей, перерождающую человѣка, припадающаго съ несомнѣнною вѣрою къ св. мощамъ угодниковъ.

Христіанинъ! Не лишай себя, подобно нѣкоторымъ еретикамъ (штундистамъ и др. духовнымъ христіанамъ) великаго дара Божія, не закрывай предъ собою источника благодати, иди и припади къ мощамъ. Будь внимателенъ къ себѣ и почувствуешь дѣйствіе благодати Божіей, отъ нихъ на тебя истекающей. Угодникъ здѣсь, передъ тобой, не только тѣломъ своимъ, но и духомъ, внимаетъ твоей мольбѣ, пользуйся этимъ случаемъ и обновляйся. Здѣсь умъ дѣлается возвышеннѣе, душа дѣятельнѣе, усердіе сильнѣе, вѣра жарче“, такъ еще записали св. Отцы... „Прими св. елей и помажь все твое тѣло, языкъ, уста, шею, глаза и никогда не впадешь въ пьянство; такъ какъ елей своимъ благоуханіемъ напоминаетъ тебѣ о подвигахъ угодника, обуздываетъ всякое неводержаніе, удерживаетъ въ великомъ терпѣніи и побѣждаетъ душевныя болѣзни.. Приобрѣтши душевную пользу, отправляйся съ нею домой, самымъ видомъ своимъ показывая всѣмъ, что ты возвратился видѣвъ, угодниковъ“.

„Будемъ—же не только приходитъ къ угодникамъ, но и подражать угодникамъ, такъ какъ чествованіе угодниковъ не только въ томъ, чтобы приходитъ къ нимъ, но еще прежде этого въ томъ, чтобы соподражать ихъ жизни. Возвратимся домой съ тѣмъ благоговѣніемъ, не пускаясь въ мѣста пьянства и блудодѣянія, въ опьяненіе и пиршества, чтобы получивъ много духовной пользы и отъ вида святыхъ угодниковъ, и отъ размышленія о подвигахъ ихъ, и отъ всеночныхъ бдѣній—могли мы и настоящую жизнь провести, согласно съ волею Божіею и получить Царство небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь!

Свящ. С. Брояковскій.